

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11169656>

Жумаева Зубайда Шавкатовна

Доцент Казанского Федерального

Университета в городе Джизак

Аннотация

В статье идёт речь о разделе языкознания - фразеология так, как она была и остается постоянным объектом пристального внимания исследователей в силу многогранности своих возможностей, большого экспрессивного потенциала. В настоящее время признано, что фразеологизмы представляют собой своеобразную лексико-грамматическую категорию, которую можно исследовать в разных аспектах.

Ключевые слова

Фразеология, объектом пристального внимания, многогранность, большой экспрессивный потенциал, актуальность, анализ специфики фразеологизмов, художественный текст.

Annotation

The article deals with the section of linguistics - phraseology, as it has been and remains a constant object of close attention of researchers due to the versatility of its capabilities and great expressive potential. It is now recognized that phraseological units represent a unique lexical and grammatical category that can be studied in different aspects.

Key words

Phraseology, the object of close attention, versatility, great expressive potential, relevance, analysis of the specifics of phraseological units, literary text.

Фразеология была и остается постоянным объектом пристального внимания исследователей в силу многогранности своих возможностей, большого экспрессивного потенциала. Актуальным сегодня представляется анализ специфики фразеологизмов в художественных текстах, так как они являются одним из важнейших средств для создания ярких, неожиданных образов.

Особенно актуальным сегодня представляется анализ специфики фразеологизмов в художественных текстах, так как они являются одним из важнейших средств для создания ярких, неожиданных образов.

В процессе исследования особенностей функционирования фразеологизмов в романе В. Распутина «Живи и помни» нами было обнаружено около 100 единиц. Выявленные в процессе исследования фразеологизмы по семантике можно отнести к следующим группам.

Первая группа - «Человек» - весьма немногочисленна. Ее составляют фразеологизмы, отображающие интеллектуальные особенности персонажей:

1) Уходя, Настена подумала, что, если ничего не поймается, надо хоть не обрывать с крючков остатки червей, чтобы видно было, что она действительно наживляла, действительно рыбачила, а не занималась чем другим. У *Михеича голова бедовая*, в нее что угодно может закрасться³⁶.

(Голова бедовая - (разг.) отчаянный, бесшабашно смелый человек.) [Федоров 2008:143]

2) Выбрала в амбаре самую большую ковригу хлеба, завернула ее в чистую холстину и тайком отнесла в баню, оставив хлеб на лавке в переднем углу. Посидела еще, подумала, размышляя, *в своем она уме* или нет, и ушла, притворив за собой дверку с тайным, заклинаящим вздохом. (с. 54)

(В своем уме - Разг. Ирон. В нормальном психическом состоянии (находиться). [Федоров 2008: 704]

Фразеологизмы, отображающие отношение человека к труду, представлены следующими примерами:

1) Сговорились они быстро: Настену подстегнуло еще и то, что надоело ей жить у тетки в работницах, *гнуть спину* на чужую семью. (С. 56)

(Гнуть спину -Разг. Экспрес. Много, до изнеможения работать.) [Федоров 2008:140]

2) Настена обычно отмалчивалась, она научилась этому еще в то кусочное лето, когда обходила с Катькой ангарские деревни и когда каждый, *кому не лень*, мог ни за что ни про что ее обляять. (С. 57)

(СФ. Прост. Любой, каждый, все подряд.) [Федоров 2008:342]

Фразеологизмы, указывающие на образ действия, представлены 11 примерами. Устойчивые сочетания помогают точнее понять душевное состояние героев и особенности совершения ими тех или иных действий. Заметим также, что, в основном, фразеологизмы этой группы характеризуют поступки главных героев – Настены и Андрея.

³⁶ Распутин В. Живи и помни. – М., 1989. – С. 139. В дальнейшем ссылки на данное издание будут приводиться в тексте работы в круглых скобках с указанием номера страницы.

1) Она *была как во сне*, двигаясь почти ощупью и не чувствуя ни напряжения, ни усталости за день, но делала все точно так, как и задумала. (С. 55)(Как во сне - Разг. Экспрес. Рассказ о необыкновенном.) [Федоров 2008: 642]

2) Шли месяцы, ничего не менялось, и тогда ожидание переросло в нетерпение, потом – в страх. За какой-то год Андрей полностью переменялся к Настене, стал занозистым, грубым, *ни с того ни с сего* мог обругать, а еще позже научился хвататься за кулаки. (С. 57)

(Ни с того ни с сего - Разг. Без каких-либо видимых причин, оснований.)[Федоров 2008:684]

Как известно, В. Распутин вырос и жил в Сибири и потому хорошо знал этот край, особенности менталитета людей, населяющих русский север. Потому в его произведениях часто находят отражение не только особые традиции и обычаи, но и слова и выражения, которые употребляет в своей речи народ из сибирской глубинки. Использование писателем фразеологизмов дает возможность читателю ярко воспроизвести в своем воображении местный колорит, ощутить дух деревни, свободолюбие ее жителей. Об этой возможности фразеологизмов писал Н.М. Шанский: «Стилистическое использование фразеологических оборотов писателями и публицистами всегда является творческим. Фразеологические обороты могут использоваться в определенных стилистических целях как без изменений, так и с иным смысловым значением, обновленной структурой или новыми экспрессивно-стилистическими качествами (в отличие от разговорно-бытовой речи, для которой характерно использование фразеологических оборотов лишь как готовых и целостных смысловых единиц языка)» [Шанский 1987 : 34].

Изучение фразеологических оборотов в романе «Живи и помни» дает основание утверждать, что они употребляются без изменений, в традиционной, привычной форме. Например: Шли месяцы, ничего не менялось, и тогда ожидание переросло в нетерпение, потом – в страх. За какой-то год Андрей полностью переменялся к Настене, стал занозистым, грубым, **ни с того ни с сего** мог обругать, а еще позже научился хвататься за кулаки. (С. 57)

Но в ноябре, когда подошло время выписки, время, которого с таким нетерпением он ждал и ради которого чуть ли не **лизал свои раны**, его оглушили: в часть. Не домой, а в часть. (С. 64)

Самому взять то, что отняли. Самовольничали, бывало, он слышал, и ничего, сходило. А ну как не сойдет? А не сойдет – **туда ему и дорога**. Он не железный: больше трех лет война – сколько можно! (С. 65)

Но, проехав до Иркутска больше трех суток, Гуськов **не на шутку перепугался**. Если двигаться дальше – дня тоже не хватит. И двух не хватит зима. А возвращаться с полдороги – зачем тогда затевал все это, зачем изводился, рисковал, настырничал, кому что хотел доказать? (С. 66)

С нашей точки зрения, именно это позволяет сделать описываемые события более понятными и близкими любому человеку. Автор добивается проникновенности посредством разговорной лексики и общеупотребительных, обиходных фразеологизмов, которые знакомы каждому русскому человеку. Устойчивые сочетания при таком употреблении не несут дополнительных экспрессивно-стилистических свойств.

По нашим наблюдениям, 85% выявленных в тексте произведения примеров имеют разговорную окраску, кроме того, часто в словаре появляются пометы: «ирон.», «экспрес.», что свидетельствует о широком употреблении устойчивых сочетаний в разговорной речи:

Уходя, Настена подумала, что, если ничего не поймается, надо хоть не обрывать с крючков остатки червей, чтобы видно было, что она действительно наживляла, действительно рыбачила, а не занималась чем другим. У *Михеичаголова бедовая*, в нее что угодно может закрасться.

Выбрала в амбаре самую большую ковригу хлеба, завернула ее в чистую холстину и тайком отнесла в баню, оставив хлеб на лавке в переднем углу. Посидела еще, подумала, размышляя, *в своем она умеили нет*, и ушла, притворив за собой дверку с тайным, заклинаящим вздохом. (с. 54)

Сговорились они быстро: Настену подстегнуло еще и то, что надоело ей жить у тетки в работницах, *гнуть спину* на чужую семью. (С. 56)

Поля его, как и следовало ждать, колхоз забросил. Стоило ли ради нескольких гектаров снаряжать людей и весной, и летом, и осенью *к черту на кулички*?(С. 71)

Она *была как во сне*, двигаясь почти осязательно и не чувствуя ни напряжения, ни усталости за день, но делала все точно так, как и задумала. (С. 55)

Просторечную окраску имеют более 10% фразеологизмов, например:

Настена обычно отмалчивалась, она научилась этому еще в то кусочное лето, когда обходила с Катькой ангарские деревни и когда каждый, *кому не лень*, мог ни за что ни про что ее облаять. (С. 57)

Попили – ты говоришь: собирайся. Куда? *На кудыкинугору*. И правда, потащил меня в гору, на елань, показал поля, пустоши – все кругом показал, рассказал, до самого вечера ходили. (С. 110)

Единичным примером представлено устойчивое сочетание с книжной стилистической окраской:

Атамановские поля и уголья *испокон веку* лежали на своей стороне, их и там хватало с избытком. Охота, рыбалка, любой промысел тоже были под своим боком... (С.71)

Изучение особенностей фразеологизмов в романе «Живи и помни» дает основание утверждать, что они употребляются без изменений, в традиционной, привычной форме чаще всего в авторском повествовании. С нашей точки зрения, именно это позволяет сделать описываемые события более понятными и близкими любому читателю. Автор добивается проникновенности посредством введения разговорной лексики и общеупотребительных, обиходных фразеологизмов, которые знакомы каждому русскому человеку. Устойчивые сочетания при таком употреблении не несут дополнительных экспрессивно-стилистических свойств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распутин В. Живи и помни // В. Распутин. Повести. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 54 -197.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1996. – 455 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 1456 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка /С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1999. – 890 с.
5. Русский язык. Энциклопедия/ под ред. Ф.П. Филина. – М.: Советская энциклопедия, 1999. – 779 с.
6. Словарь фразеологических синонимов русского языка / Сост.: В.П.Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляр; под ред. В.П. Декова. – М.: Наука, 1997.
7. Jumayeva, Z. (2020). LINGUO-CULTUROLOGICAL FEATURES OF ZOONIMIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN UZBEK AND RUSSIAN LANGUAGES. *Theoretical & Applied Science*, (4), 720-723.

8. Jumayeva, Z. (2020). ON THE STRUCTURE OF PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES: Khayrulla Ibragimova, Otabek Khidirova. *Архив Научных Публикаций JSPI*.

7. Jumayeva, Z. (2020). jumayeva, zubayda.(2020). FRAZEOLOGIK BIRLIK LARNING LINGVOKULTUROLOGIK TADQIQI. *Архив Научных Публикаций JSPI*, 1, 56.